

Из Васильевской летописи

Крупницы церковной истории

Анна гуляла с собакой, явно предчувствуя: что-то должно произойти... Тут и нагрянули в поселок Ферму неожиданные гости из Васильевского. Искали внучку протоиерея Александра Соколова, последнего перед революцией священника Васильевского храма, Зинаиду Сергеевну Грязецкую. По словам Анны, ее бабушка Зинаида Сергеевна — добрая, отзывчивая, трудолюбивая. За долгую жизнь — ни инсульта, ни инфаркта, работала до 85 лет! Верно, есть молитвенники на Небе, очень уж необычные судьбы у родных!

Зинаида Сергеевна Грязецкая: Сейчас мне 87 лет (1926 г.р.). Маму мою звали Анна Михайловна (кстати, умерла она на Пасху). Мой отец Соколов Сергей Александрович — учился в Вифанской духовной семинарии, был сыном священника Васильевского храма Дмитровского уезда Александра Соколова. Меня дедушка очень любил. У отца Александра были еще сыновья — Василий, Николай и Георгий. Его жена-матушка Елизавета умерла, когда моему отцу было 12 лет.

Дедушка Александр умер в 1932 году и похоронен в Ярыгино. А мой отец не служил в храме, наверное, не дали. Его часто забирали в органы, ночь продержат, утром отпускают, потому что сын священника, и сам закончил

семинарию. Работал он на железной дороге. С мамой они венчались в Сергиево-Посадском храме Всех святых в Березовой роще. И я там жила 40 лет. Мама с 32-х лет осталась без папы. Он похоронен на старом кладбище близ Клементьевки. Мне было 10 лет, а брату Валентину 11 месяцев. Я с ним нянчилась. Одевались — во что дадут, но хлеб был и сахар. Бабушка Марья помогала. Часто я ездила к тете Тоне, хоть картошки там поем! Тетя Тонечка так тепло встречала нас в своем доме.

Другой мой дед, мамин отец, Михаил Андреевич Уваров, шил рясы Патриарху Пимену, он в Лавре работал. Его бабушка Марья, тоже на железной дороге работала, еще шила фартуки и рукавицы. Мама шила воздухи для храма.

Вышла замуж я за киномеханика, художника из села Васильевского. Родила двух детей. Он уезжал в Магадан на заработки, хранила ему верность. Во время войны работала на Звездочке, делали мы гранаты, они часто взрывались, люди гибли. А я счастливая, осталась жить. После еще 40 лет в ЗОМЗе отработала: и фрезеровщицей, и револьверщицей, и кладовщицей. Потом почтальоном носила телеграммы, была уборщицей, дворником... Муж умер. А потом еще двух дочек сына своего воспитывала. Сын сильно верил в Бога, но болел много. И до 85 лет я все работала. Наверное,

меня Бог и хранит за дедушек моих. Думаю, мне дедушки помогают. Сама Богу верю, помолюсь, и помогает Господь. С вечера читаю: «Преподобный Сергей, батюшка, Николай Угодник, все святые и Матронушка, и Ксенюшка, Божья Матерь — помогите мне!» Потом читаю «Богородицу» и «Отче наш»... Я молюсь не один раз в сутки. А когда ноги хорошо ходили, каждый день прикладывалась к мощам Преподобного. И правнучка моя ходит в Киновею, исповедуется, причащается, не часто, но читает молитвы.

Дед мой, священник-богослов Александр Соколов, служил в селе Васильевском, в 1896 году написал Детскую Библию. Сейчас моя правнучка ее любит читать...

Напоследок Зинаида Сергеевна подарила Васильевскому храму один экземпляр этой Библии для Воскресной школы. Труд протоиерея Александра Соколова был издан в конце 19 века и был популярен среди детей, желающих приобрести к Священной истории. Детская Библия, написанная им, является одной из самых удачных в переложении. Книга представляет собой простой, достаточно подробный пересказ на современном русском языке традиционных библейских сюжетов.

Первая часть ее повествует о событиях из Ветхого Завета. Вторая часть рассказывает о Новом Завете, но и тут автор преподносит сюрприз и включает эпизоды, отсутствующие в библейском оригинале. Это истории из церковного Предания. Детская Библия включает такие повествования, как история о Введении во храм Пресвятой Богородицы в возрасте трёх лет, история основания города Киева апостолом Андреем Первозванным и Успение Пресвятой Богородицы. Здесь есть поучения и советы для молодого поколения, так как втор в повествовании делает мудрые выводы из рассказанных историй.

А причт Васильевского храма на рубеже XIX — XX вв. состоял из священника, диакона и двух псаломщиков. В это время здесь служили: иерей Александр Соколов, окончивший Вифанскую семинарию, и диакон Вениамин Никатов, за богослужением прислуживали Василий Смирнов и Георгий Отраденский.

Поговорим о важном!

О слове, словах и словечках

(Окончание.)

Начало в 14-м номере)

**Как мы относимся к словам?!
О нас ведь судят по делам!
И если в слове мы небрежны, -
мечты о счастье безнадежны!...**

Тем, кто все ворчит, да бранится, да ропщет..., — тяжело такой душе человеческой. Нам хочется, чтобы нас любили. А любим ли мы сами?! Не обижали ли других?!

Если не посещать Церковь, не читать Евангелие, святых отцов, не будет духовной жизни, нечем будет душе питаться. Тело мы не забываем кормить, а душа порой голодает. От голода и умереть можно! «Не хлебом единым жив человек!» — Сам Господь сказал нам эти слова. Где нет духовной пищи — там праздные разговоры, сплетни, пересуды, всякая клевета. Мы пытаемся понять чужие поступки, не задумываясь о своих собственных, хотя они могут быть много хуже чужих. У святых отцов прочитала такие слова: «Смотри в себя и довольна с тобой!»

Себя надо разбирать по косточкам, себя просеивать, промывать покаяни-

ем, чтобы по милости Божией душа задышала, ожила и загорелась спасением, которое подарил нам Господь Иисус Христос. Слово — это бесценный дар Божий. К нему надо и относиться как к жемчугу или бриллианту чистой воды. Если у драгоценности есть примесь, то цена ее не так высока. А если к добрым словам примешиваем недобрые, какую получим цену на Суде?

Сказано: «Не судите, да не судимы будете!» Потому что сердце человека видит Бог. Как каждый человек переживает, страдает, кается в собственных грехах — о том знает только Господь. А мы видим лишь внешнее, и то не всегда собственными глазами, чаще со слов других, «сведущих» людей. Так рождаются сплетни, еще более растравляя раны человека оступившегося. Но сами-то мы тоже часто оступаемся! Как же тогда смеем надеяться на милосердие Божие, если других клеймим?!

Врач душ и телес Один — Господь и Бог наш! С любовью сказанное слово, как дождь на иссохшую растрескавшуюся землю. Напитается почва влагой, и трещины закроются. Так и Божественное Слово — лекарственный бальзам для исстрадавшейся души.

Великие о словах

Осмысливаем, значит, сравниваем. С кем? Со Словом Божиим — оно критерий истинности всего.
Иеромонах Василий,
оптинский новомученик

**Погода к осени дождливой,
А люди к старости — болтливей!**
Крылов И. А.

**Где мало слов, там вес
они имеют.**
Шекспир У.

**Не слова вызывают боль,
но нас оскорбившая наглость
и надменность.**
Василий Великий

**Душе израненной добро
слово — лекарство.**
Менандр

Слова Евангелия имеют целительную силу. В избытке мы можем получить исцеление в церкви. Приходите, припадайте к живому источнику — Христу!

На примере благочестивой жизни моей бабушки я сделала этот вывод

для себя: не нужно ждать, когда грянет гром, чтобы перекреститься! Надо заглянуть в себя, не пугаться того, что там темно и страшно, а поспешить принести искреннее покаяние. И на душе станет светлее. Пусть не сразу все «гады» (страсти), копошащиеся в душе, уязвляющие ее, исчезнут. И будут иногда вырываться из души и ранить через слова и словечки других, близких и соседей, даже и совсем чужих людей. Главное, не отчаиваться, и чаще чистить душу покаянием.

Все мы в жизни этой находимся в лечебнице. Только все ли мы хотим исцеления своей душе? Враг рода человеческого, неуловимый шепот которого мы часто принимаем за собственные мысли, всячески старается запугать, смутить, сбить с толку, лишь бы украсть у нас надежду на спасение! Но сказано: «Бдите, како опасно ходите!» У бдительных же пограничников враг границу не перейдет, а будет пойман и обезврежен.

Не потеряем же свое спасение «за здорово живешь»! С раскаянием, призывая на помощь Спасителя, исповедуясь, причащаясь, — победим свой внутренний мрак и «обрящем покой душам» с Божественной силой. Дай нам Бог разума для спасения!

Ольга Бабушкина